

Рубеус Хагрид проснулся рано. Да и как могло бы случиться иначе? Сегодня ему предстояло прибыть к одному из будущих студентов его любимой школы. Разумеется, эта школа его и никак по-другому, ведь уже более полувека он живёт и работает в ней. Это его дом и единственное место, куда он всегда сможет вернуться.

А раз уж ему довелось родиться полувеликаном, да ещё одновременно с этим волшебником, то его срок жизни должен был оказаться очень большим. Шёл седьмой десяток лет, но Хагрид всё ещё выглядел в точности так, как когда ему едва исполнилось тридцать. И, судя по рассказам Поппи Помфри — школьного колдомедика и его хорошего друга — это только самое начало его молодости. То есть еще три-четыре сотни лет он проживет без проблем.

Хагрид планировал выдвинуться в путь ближе к двенадцати часам дня, но прежде еще многое требовалось сделать. И, несомненно, главным в списке дел был торт. Торт, который он хотел испечь самостоятельно. К сожалению, та кухонная утварь, что была в его хижине, никак не подходила для этого занятия. Поэтому, одевшись и умывшись, Хагрид отправился на замковую кухню. Эльфы, обитавшие там, давно уже привыкли, что он иногда приходит что-нибудь сделать, и зачастую даже помогали ему достичь приемлемых результатов.

Зайдя в помещение, он почти сразу вызвал сильный переполох среди этих шептунных созданий, привлекавших его своей добротой и отзывчивостью. Сказав, что он здесь для того, чтобы испечь торт, и выпросив нужную утварь, Хагрид приступил к готовке. А пока готовил, размышлял о том, что ему предстоит сделать: сейчас он приготовит торт и украсит его — Гарри наверняка обрадуется, ведь любой ребенок будет рад подарку, пусть даже и такому, весьма неказистому. А потом отправится за мальчиком, и проводит его в Косой переулок, где сделает уже настоящий подарок: купит что-нибудь, в честь дня рождения. Может быть сову, или кошку, или даже жабу, если Гарри захочет — дети его возраста обычно любят животных.

Закончив с тортом и попросив домовиков упаковать его хорошенько, чтобы с ним ничего не случилось, Хагрид отправился в учительскую за своим портключом. Эльфы, выслушав его, сделали свое дело на совесть: они хорошо знали Хагрида и его неуклюжесть, поэтому упаковка была крепкой, да и еще и усилена магией.

Кстати о портключах, которые использовал персонал школы. Очевидно, про них стоит рассказать отдельно — они показались бы непривычными для большинства магов, потому как зачаровывались самим замком, по совершенно непонятному для простых обывателей принципу. Такой портключ всегда доставлял преподавателя, или другого работника школы, связанного с магией замка, прямо к порогу дома будущего ученика. Осечек не было никогда. Даже в том случае, когда домом служила магическая аномалия, в которую нельзя проникнуть никак.

К таким относились закрытые территории мэноров, или других магических анклавов. Но существовало несколько условий, только при выполнении которых можно было воспользоваться подобным ключом. Первое: ученик должен был оставить без ответа письмо, присланное ему магией замка. Второе: тот, кто отправлялся к ученику, должен был желать только рассказать и помочь, но не иметь намерений причинить какой-либо вред ему или его семье. Это проверялось магией замка, и только если она давала добро можно было активировать ключ.

Хотя Рубеус Хагрид и числился работником школы, однако профессором он не являлся. Официально его должность называлась «Хранитель Ключей и Земель Хогвартса», хотя все называли Хагрида просто лесником. Впрочем, это его не смущало: а чего ему смущаться, если он и в правду был простым лесником да еще и без образования? Многие из тех, кого он знал, отзывались о нем как о наивном простаке. И им он тоже не особенно возражал. А почему собственно он должен был спорить? Чужое мнение всегда его не сильно волновало.

Ему не давались теория магии или зельеварения, его речь была простой и неказистой, но если бы его спросили про различных животных, то он бы ответил и рассказал все, что знал. Причем спросившие узнали бы очень много нового для себя, и сюда входило бы то, что ранее считалось давно утерянным или вообще до этого никому неизвестным знанием.

Несмотря на то, что в современном мире таких как он не любили и не очень то уважали как чистокровные, так и многие полукровки с маглорожденными, примерно полторы тысячи лет назад, когда основатели закладывали первые камни в кладку замка, что ныне являлся школой, их называли Мэлмэ-Уванимо или Любящий Чудовищ. В древние времена дружба с тем, кто обладает таким даром, была одним из величайших благ для любого целителя, зельевара или артефактора. Потому что ему не было нужды в охоте на опаснейших тварей ради редчайших ингредиентов: он мог просто попросить и сами звери дали бы то, что ему было надо. Ужасающие монстры вроде церберов, или им подобных были для Мэлмэ-Уванимо простыми зверюшками, добрыми и ласковыми.

Сама магия даровала им память крови. Любой из них знал о зверях всё, что знали его предки. Такие как Хагрид любили и умели рассказывать. Они всегда восхищались детьми дикой природы, всегда были лучшими учителями в обращении с животными, лучшими дрессировщиками и воспитателями. И, конечно, идеальными химерологами.

Химеры, созданные ими, были не простыми боевыми конструктами. Это были практически новые виды зверей, которые имели возможность размножаться и развиваться дальше самостоятельно. К ним можно отнести современных драконов, которых так называли по причине отсутствия настоящих. И то, какой магический мир без драконов? Вот и переименовали самые удачные породы виверн.

Разумеется, это не единственный случай: стоит взять тех же акромантулов или фестралов. Все они были созданы как химеры именно Мэлмэ-Уванимо для различных целей.

Хоть Хагрид и не знал о своем даре, но это не мешало пользоваться им для помощи учителям и в присмотре за лесом, что рос недалеко от замка. А магия, если честно, для этого и не была сильно нужной, он справлялся и так.

Наконец портключ активируется, переносит Хагрида к порогу дома, где живет тот, кого считают Героем Магического Мира. Недолгие неприятные ощущения, и он, немного постояв, отходя от действия заклинания, открыл глаза. Для того, чтобы практически сразу закрыть их. Постояв еще некоторое время с закрытыми глазами, массируя веки пальцами, он открыл их вновь и осмотрелся.

— Э-э-э... Энтэ где я оказался? Вроде ж директор говорил, что в городке должен быть в одном, а не в лесу? Странном лесу. Очень...

Хагрид стоял недалеко от огромнейшей арки врат коричнево-зеленого цвета, из-за которой шел чистый солнечный свет. Хотя врата находились в темном лесу, и неба было не видно. Он подумал немного и решил, что раз школьный портключ принес его сюда, то бояться нечего и надо идти вперед.

И только перейдя порог, еще раз остановился в замешательстве. Пейзаж изменился мгновенно: вот он стоит перед вратами в дикой тайге, где деревья растут так близко, что солнечный свет не проникает сквозь их листву, а вот — он делает шаг, и перед ним открывается невероятный вид на исполинские, даже по его меркам, деревья, что растут друг от друга на огромном расстоянии. Это было завораживающее зрелище...

Осмотревшись вокруг и подивившись тому, чего только не бывает в магическом мире, Хагрид заметил широкую тропу, ведущую в сердце этого странного леса. И пошел по ней, справедливо полагая, что она выведет к цели его маленького путешествия...

<http://tl.rulate.ru/book/35099/763437>